

ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ ПОСТГУМАНИЗМА. К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ*

Грибовод Екатерина Григорьевна,

Институт философии и права
Уральского отделения Российской академии наук,
кандидат политических наук,
научный сотрудник,
Екатеринбург, Россия,
ORCID: 0000-0002-1192-5952,
E-mail: gribovod_kate@mail.ru

Статья поступила в редакцию 08.10.2020, принята к публикации 30.10.2020

Для цитирования: Грибовод Е.Г. Этапы становления постгуманизма. К постановке проблемы // Научный журнал «Дискурс-Пи». 2020. № 4 (41). С. 133-150. doi: 10.24411/1817-9568-2020-10409

Аннотация

В условиях экономической нестабильности, распространения вызовов и угроз как техногенного, эпидемиологического, так и информационно-коммуникационного характера, гуманизм в целом и концепт «человек» в частности вынуждены адаптироваться под новые реалии общества риска. Академическое сообщество дискутирует о судьбе гуманизма, прогнозируя как кризис, так и процесс ревитализации гуманизма. Постгуманизм как философское направление стремится определить значение и роль человека под влиянием современных технологий.

Цель исследования – выявить этапы формирования философского направления постгуманизма, а также определить возможные сценарии его развития.

Методы исследования. Методологической основой исследования стала совокупность общенаучных методов: синтез, обобщение, сравнительный и системный анализ. Концептуальный анализ, дискурс-анализ и компаративный метод применен

* Статья выполнена в рамках проекта МК-2621.2019.6 грантов Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук (Конкурс – МК-2019).

© Грибовод Е.Г., 2020

для разработки авторской позиции становления философского направления постгуманизма и выделения его основных этапов развития. Работа опирается на большой объем зарубежных источников по постгуманизму. Кроме того, обобщены наработки отечественных исследователей постгуманизма.

Результаты. Предложен авторский взгляд на постгуманизм как философскую концепцию, формирование которой условно разделено на три этапа: подготовительный этап, на котором фиксируется появление категории «постгуманизм» и зарождается идейно-смысловое пространство теории. На втором этапе, «консолидационном», происходит типологизация постгуманизма (критический, культурный, философский и др.) внутри данного направления и закладывается базис «высокого» постгуманизма. На третьем, «рецентном», этапе продолжается концептуальное осмысление феномена, конструируется концептосфера, а также формируется основа «утилитарного» постгуманизма.

Научная новизна. В работе проанализированы идеи и авторские концепции отечественных и зарубежных представителей движения постгуманизма. Выявлено, что исследования, затрагивающие тематику постгуманизма, разновекторные и междисциплинарные. Систематизация и анализ авторских концепций постгуманизма имеет прогностический потенциал и ценность для академической науки и гуманитарного дискурса. Сформированное терминологическое ядро – концептосфера «постгуманизма» и постдуалистический подход – применимо для описания возможностей, рисков и последствий внедрения современных технологий, в том числе информационно-коммуникационных технологий в социальные системы, и их влияния на человека в целом.

Ключевые слова:

постгуманизм, гуманизм, трансгуманизм, постчеловек, трансчеловек, киборг, постантропоцентризм, постдуализм.

UDC 17+323

DOI: 10.24411/1817-9568-2020-10409

PHASE OF THE FORMATION OF THE POSTHUMANISM. TO THE STATEMENT OF A PROBLEM

Ekaterina G. Gribovod,

Institute of Philosophy and Law
of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Candidate of Political Sciences,
Researcher,
Ekaterinburg, Russia,
ORCID: 0000-0002-1192-5952,
E-mail: gribovod_kate@mail.ru

Article received on October 8, 2020, accepted on October 30, 2020

To cite this article: Gribovod, E.G. (2020). Etapy stanovleniya postgumanizma. K postanovke problemy [Phase of the formation of the posthumanism. To the statement of a problem]. *Scientific journal "Discourse-P"*, 4(41), 133-150. doi: 10.24411/1817-9568-2020-10409

Abstract

In conditions of economic instability, the spread of challenges and threats of both man-made, epidemiological, and information-communication nature, humanism in general and the concept of "human" in particular are forced to adapt to the new realities of risk society. The academic community discusses the fate of humanism, predicting both the crisis and the process of revitalizing humanism. Posthumanism as a philosophical trend seeks to determine the meaning and role of human under the influence of new technologies.

The purpose of the study is to identify the stages of the formation of the philosophical direction of posthumanism, as well as to determine possible scenarios for its development. The methodological basis of the study was a set of general scientific methods: synthesis, generalization, comparative and system analysis. Conceptual analysis, discourse analysis and the comparative method are applied to develop the author's position on the formation of the philosophical direction of posthumanism and to highlight its main stages of development. The work is based on a large amount of foreign work on posthumanism. In addition, the achievements of Russian researchers of posthumanism are summarized.

Research Methods. The methodological basis of the study was a set of general scientific methods: synthesis, generalization, comparative and system analysis. Conceptual analysis, discourse analysis and the comparative method are applied to develop the author's position on the formation of the philosophical direction of posthumanism and to highlight its main stages of development. The work is based on a large amount of foreign work on posthumanism. In addition, the achievements of Russian researchers of posthumanism are summarized.

Results. The author's view of posthumanism as a philosophical concept is proposed, the formation of which is conditionally divided into three stages: the preparatory stage, at which the emergence of the category of "posthumanism" is recorded and the ideological and semantic space of the theory is born. At the second stage called "consolidation", typologization (critical, cultural, philosophical, etc.) takes place within this direction and the basis of "high" posthumanism is laid. At the third stage, the "recent" one, the conceptual comprehension of the phenomenon continues, the conceptual sphere is constructed, and the basis of "utilitarian" posthumanism is formed.

Scientific novelty. The research analyzes the ideas and author's concepts of Russian and foreign representatives of the posthumanist movement. It was revealed that the studies that touch upon the topic of posthumanism are multi-vector and interdisciplinary. The systematization and analysis of the author's concepts of posthumanism has predictive potential and value for academic science and humanitarian discourse. The formed terminological core – the concept sphere of "posthumanism" and the postdual approach are applicable to describe the opportunities, risks and consequences of the introduction of modern technologies, including information and communication technologies into social systems and their impact on the person as a whole.

Keywords:

posthumanism, humanism, transhumanism, posthuman, transhuman, cyborg, postanthropocentrism, postdualism.

Введение

Актуальность научной проблемы

Появление новых дискурсивно-идеологических комплексов, философских концепций и теорий стало возможно благодаря диверсификации, элиминации и модификации классических идеологий и мировоззренческих течений, таких как либерализм, гуманизм и других. Интерес научного сообщества к проблематике «за пределами гуманизма» (*beyond humanism*) набирает обороты и охватывает разные междисциплинарные области от культурологии, политологии, педагогики до генетики, математики и других наук. Трансгуманизм рассматривается учеными как новый этап развития гуманизма (Луков, 2013, с. 25; Давыдов, 2018, с. 43; Ковба, Грибовод, 2019, с. 43), в тоже время место, роль и значение постгуманизма в научном дискурсе противоречиво и четко не определено.

В данной работе осуществлено теоретическое осмысление идей авторских философских концепций постгуманизма. Актуальность обращения к данному феномену обусловлена тем, что постгуманизм менее изучен в российском научном дискурсе в отличие от трансгуманизма. Кроме того, категория «человек» теряет осязаемые границы, уступая место концептам «постчеловек» и «трансчеловек» в философской и академической повестках дня.

Цель настоящей статьи – выявить этапы формирования философского направления постгуманизма, а также определить возможные сценарии его развития.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что предпринята попытка выявления и систематизации этапов формирования философского направления постгуманизма, а также предложены два сценария развития данного феномена. Кроме того, раскрыты ключевые компоненты концептосферы постгуманизма, а именно «постчеловек», «постдуализм», «постантропоцентризм». На практике полученные в статье выводы и промежуточные итоги могут быть применены при анализе и прогнозировании степени воздействия современных технологий на общество и социальные институты, а также послужить теоретической базой для проведения гуманитарной экспертизы современных технологий и оценки последствий применения данных технологий для гуманитарного знания. Научная ценность работы заключается в том, что впервые в отечественном дискурсе предпринята попытка периодизации постгуманизма.

Для появления любого общественно-политического движения, философского направления, теории должны сложиться определенные условия. Подробнее рассмотрим условия формирования идей и взглядов постгуманистов и их последователей.

Степень исследованности проблемы

Исследовательский интерес к тематике будущего гуманизма в целом и судьбы человека в частности в связи с развитием и распространением технологий изменения природы человека возрастает. Вопрос кризиса гуманизма и его ценностных констант не раз поднимался в работах В.М. Межуева (Межуев, 2013), С.П. Шорохова (Шорохова, 2013), Ю.Н. Харари (Харари, 2016) и других. Так, А.Ф. Поломошнов (2017), рассматривая процесс развития идей гуманизма, приходит к выводу, что, несмотря на крах западного либерального гуманизма, ему нет позитивной замены, и призывает рассматривать его как переходное звено к новой современной форме гуманизма. В рамках дискуссий об изменении природы человека Д. Давыдов (Davudov, 2020) предлагает обратиться к философии персонализма как одному из способов преодоления кризиса либерального гуманизма и его последствий.

Проблематика и возможности, ограничения, а также последствия внедрения NBICS-технологий (нано-, био-, инфо-, когно-, социо-технологий) отражен в работах отечественных и зарубежных ученых. В данном контексте условно можно выделить две группы исследователей: первая (Braidotti, 2013; Lilley, 2013; Дубровский, 2018) подчеркивает возможности и преимущества развития и внедрения современных технологий в социальные системы, а вторая группа исследователей, а именно М. Дж. МакНамии и С. Д. Эдвардс (McNamee & Edwards, 2006), Ф. Фукуяма (Фукуяма, 2008) и другие, настороженно и критически относятся к применению и широкому распространению новых технологий и их коэволюции с человеком.

В этой связи в научном дискурсе особую популярность приобретают работы, посвященные развитию биоэтики (Белялетдинов, 2013; Мещерякова, 2011; Петров, Смирнов, 2016; Попова и др., 2018). Кроме того, ряд ученых обращает внимание, на процесс цифровой трансформации гуманитарной науки и необходимости проведения гуманитарной экспертизы современных технологий (Нежметдинова, 2013; Тульчинский, 2018; Юдин, 2013).

Анализ теоретико-методологического каркаса (структуры) трансгуманизма, описание его форм, последствий и связи с гуманизмом и постгуманизмом предпринят в ряде научных работ следующих авторов: Н.Л. Деведек (Dévédéc, 2018), Н. Бостром (Bostrom, 2016), Д.М. Ковба и Е.Г Грибовод (2019), С. Лили (Lilley, 2013), Р. Раниш и С. Соргнер (Ranisch & Sorgner, 2014), Б.Г. Юдин (2013) и др.

Научные дискуссии вокруг идей постгуманизма, в основном, формируются в западной литературе (Ф. Феррандо, К. Хейлз, Д. Харауэй и др.), однако следует подчеркнуть вклад отечественных ученых (И.В. Катерный, А.И. Криман, Е.Л. Яковлева и др.). Важным отличием трансгуманизма от постгуманизма становятся не только разные оптики исследования (подходы и методы) данных социально-философских феноменов, но и виденье (vision) будущего природы человека в частности и пути развития гуманизма в целом. Постгуманизм – широкое понятие, охватывающее множество авторских концепций, идей, принципов. При этом стоит отметить, что в академической науке назрела потребность в комплексном исследовании, которое попытается структурировать основные

принципы и идеи постгуманизма, а также конкретизировать этапы формирования данного философского направления.

Подготовка данной работы проводилась в рамках проекта на тему «Гуманизм перед вызовами технологий изменения природы человека: поиск новых ценностных оснований». Отметим, что ранее автором вместе с коллегами был проведен теоретико-методологический анализ трансгуманизма и выделена классификация его направлений (подробнее см. Ковба, Грибовод, 2019). Обращение к проблематике постгуманизма является для автора одним из завершающих этапов работы над данной темой.

Методы исследования. Объектом исследования становится совокупность авторских идей и концепций, формирующих философское направление постгуманизма. В связи с разновекторностью и междисциплинарностью исследований, которые относятся к постгуманизму, был расширен пул методов и подходов для решения поставленной цели работы. Данная работа опирается как на комплекс общенаучных методов: синтез, обобщение, сравнительный и системный анализ, так и на ряд качественных методов и подходов. В ходе исследования концептуальный анализ и дискурс-анализ позволяют раскрыть ключевые понятия концептосферы постгуманизма, а компаративный метод – выявить основные этапы развития постгуманизма как философского направления. Для достижения поставленной цели исследован массив зарубежной и отечественной литературы, посвященной проблематике постгуманизма, который послужил теоретической основой работы. Кроме того, метод построения сценариев позволил сформировать два прогностических варианта развития постгуманизма.

Отметим, что в рамках исследования постгуманизма выявляется собственная методологическая база, характеризующая особенности исследований «за пределами гуманизма». Так, Ф. Феррандо предлагает рассматривать философский постгуманизм как «онто-эпистемологический и этический подход» и выделяет постдуалистический подход (Ferrando, 2019, p. 22).

Результаты исследования

Развитие и распространение информационно-коммуникационных технологий, глобализация и цифровизация правовых, экономических и политических сфер социума сформировала предпосылки для зарождения новых ценностных констант в современном обществе пост-правды. Несмотря на большой междисциплинарный интерес исследователей к проблематике вызовов, угроз и возможностей технологий изменения природы человека (Ranisch & Sorgner, 2014; Катерный, 2019; Харауэй, 2017; Фукуяма, 2008; Криман, 2019 и др.), теоретическая ревизия идей и авторских концепций, формирующих постгуманизм как направление философии и (или) теоретический конструкт, находится еще на начальном этапе.

В академическом дискурсе нет единого понимания концептов «трансгуманизм», «постгуманизм», поскольку исследования «за пределами гуманизма» в последние десятилетия становятся мейнстримом, новые социально-философские феномены сталкиваются с категориальной путаницей и излишним смысловым нагромождением. Тем не менее, попытки устранить терминологический хаос в научном дискурсе уже предпринимаются (Ф. Феррандо, С. Соргнер, Д. А. Давыдов и др.). Теоретический анализ трансгуманизма и его направлений,

а также многоаспектный и междисциплинарный потенциал данного феномена были рассмотрены ранее (подробнее см. Ковба, Грибовод, 2019), поэтому в данной работе обращение к трансгуманизму происходит косвенно. В то же время одной из главных проблем, с которой сталкиваются исследователи постгуманизма, становится систематизация и анализ всего множества идей и позиций, которые зачастую не связаны друг с другом и носят весьма фрагментарный характер, но относятся к постгуманизму. Однако общие теоретические константы уже прослеживаются и фиксируются, что позволяет выделить основные этапы развития постгуманизма.

Формирование постгуманизма можно разделить на *три* этапа. *Первый этап* – «подготовительный», связан с появлением категории «постгуманизм» из философского, политического и эпистемологического направления середины XX – начала XXI века – постмодернизма, который стремился к деконструкции «модерна» в целом и «человека» в частности (Ferrando, 2019, p. 24; Павлов, 2019, с. 33). А.В. Павлов предлагает рассматривать постгуманизм в качестве одной из версий постмодернизма, которая приходит на смену культурному постмодернизму, расширяя плоскость исследования до экологии, геологии и др. (Павлов, 2019, с. 27–28). Подчеркнем, что трансгуманизм, в отличие от постгуманизма, исследователи определяют наследником или «новой формой» гуманизма (подробнее см. Юдин, 2013; Lilley, 2013; Ranisch & Sorgner, 2014). На данном этапе в научный оборот вводятся понятия «постчеловек» и «постгуманизм». Одним из первых их применил литературный теоретик и писатель Ихаб Хассан. В своей работе 1977 года «Prometheus as Performer: Toward a Posthumanist Culture?» автор обращает внимание на постгуманизм как новое явление, которое появляется как ответная реакция на кризис «пятисотлетнего гуманизма». Исследователь подчеркивает, что природа человека может быть радикально изменена, поэтому необходимо ее пересмотреть, тем более «образ витрувианского человека, который долгое время был мерой вещей, вышел за пределы круга и квадрата и распространился сквозь вселенную». В данной работе нет однозначного ответа о роли искусственного интеллекта, однако именно он способствует трансформации образа и концепции человека (Hassan, 1977, p. 843–846).

В отечественном научном дискурсе подчеркивается неоднозначное происхождение и толкование постгуманизма. Так, Е.Л. Яковлева рассматривает его как новый этап развития гуманизма, с одной стороны, направленный на преодоление и исправление противоречий гуманизма, а с другой стороны, отрицающий его принципы (Яковлева, 2014, с. 40). А.Л. Крайнов, наоборот, подчеркивает, что в большей степени философы постмодернисты сформировали «идеологическую базу для мировоззрения постгуманизма и трансгуманизма» (Крайнов, 2019, с. 16). В то же время существует позиция, согласно которой постгуманизм не просто является новым этапом, а приходит «на смену эпохе гуманитарной модернизации», предлагая «децентрацию и замещение человека и человеческого», а не отчуждение в этическом и моральном плане (Катерный, 2019, с. 16). При этом И.В. Катерный при описании онтологии постгуманизма опирается на терминологию представителей постмодернизма, а именно М. Фуко, оперируя понятиями «диспозитив» и «дискурс».

Отметим, что четкой границы между первым и вторым этапом нет, но дробление и «условная» специализация направлений внутри постгуманизма позво-

ляет выделить очередной виток развития данного философского феномена. Так, Ф. Феррандо выделяет три основных направления: критический постгуманизм, культурный постгуманизм и философский постгуманизм (Ferrando, 2019, p. 26). Х. Тирош-Самуэльсон предлагает собственную градацию типов постгуманизма, которые также пересекаются с типологией Ф. Феррандо. Она выделяет три типа постгуманизма, а именно философский, культурный и технологический (Tirosh-Samuelson, 2015, p. 50–51).

На *втором этапе (конец XX – начало XXI века)*, «консолидационном», развитие идей постгуманизма можно проследить в культурологических и литературных исследованиях, придерживающихся постмодернистской традиции. Одним из способов репрезентации идей и взглядов представителей культурного направления постгуманизма становятся разнообразные художественные жанры, например, научная фантастика, ужасы и др. Одной из ключевых работ в данном направлении стал «Манифест киборгов: наука, технология и социалистический феминизм 1980-х гг.» Донны Харауэй. Именно «дискурс киборгов» чаще всего раскрывается представителями культурного постгуманизма с помощью различных художественных форм. Так, Д. Харауэй рассматривает киборгов как «химер, выдуманных и сфабрикованных гибридов машины и организма» (Харауэй, 2017, с. 10). Кроме того, именно она отводит важное место в повестке дня постгуманистов исследованию на животных, правам животных. Как отмечает исследователь: «движение за права животных – это не форма иррационального отказа от человеческой уникальности, это ясное и сознательное признание связи, пересекающей дискредитированную брешь между природой и культурой» (Харауэй, 2017, с. 14).

Одним из основателей критического постгуманизма, согласно Ф. Феррандо, стала К. Хейлз, исследующая пост-человека в работе «How We Became Posthuman: Virtual Bodies in Cybernetics, Literature and Informatics». Согласно философу, постчеловек – это не только киборг, но и биологическое существо, как и «человек разумный» (Hayles, 1999, p. 4), а также является «литературным феноменом» (Hayles, 1999, p. 247). При этом отмечает, что постчеловек не знаменует конец человечества, а скорее символизирует отказ от существующей (либерально-гуманистической) концепции человека. Кроме того, она предлагает избегать алармизма и более сдержанно относиться к последствиям коэволюции человека и интеллектуальных машин (Hayles, 1999, p. 284–286). Подчеркнем, что в рамках культурного и критического постгуманизма акцент исследований сделан в пользу литературного анализа и критики человека Просвещения как самодостаточного воплощенного существа, обладающего автономным сознанием, разумом и превосходством над всеми остальными существами и Природой.

По мнению Х. Тирош-Самуэльсон как культурный, так и философский постгуманизм критикуют гуманизм и западную концепцию «человека» посредством разного инструментария: философского, литературного и художественного анализа. В качестве ключевых представителей культурного и философского постгуманизма Х. Тирош-Самуэльсон выделяет Ж. Деррида и М. Фуко. Подчеркивается, что заслуга Ж. Деррида в развитии культурного постгуманизма заключается, с одной стороны, в критике западной философской традиции, базирующейся на логоцентризме. А с другой стороны, в применении деконструкции

как инструмента работы над текстом с целью вскрыть бинарные оппозиции, показать противоречивость и непоследовательность логоса в разных условиях и контекстах. М. Фуко рассматривает гуманизм как дискурс, то есть как систему знаков и образов, интерпретирующих властные отношения, от которого следует отказаться, поскольку он больше не отвечает потребностям современного общества и развития. Отметим, что технологические постгуманизм и трансгуманизм Х. Тирош-Самуэльсон рассматривает как взаимосвязанные феномены (Tirosh-Samuelson, 2015, p. 50–51).

На данном этапе объектом исследования становится не просто человек как живое существо, а постчеловек во всем многоаспектном и многогранном значении. Постчеловек рассматривается как культурный код или символ новой эры больших данных. Как отмечают Р. Раниш и С. Соргнер, нет единого определения понятия «постчеловек» (*posthuman*), трактовка данного концепта варьируется «от кибернетического организма, нового биологического вида до бестелесного цифрового объекта» (Ranisch, Sorgner, 2014, p. 8). По мнению исследователей, «постчеловек» – это нарратив, который может заменить концепт «человек». Отметим, что в качестве переходной формы между человеком и постчеловеком они также выделяют понятие «трансчеловек». Кроме того, подчеркивается интегративность концепта «постчеловек», поскольку к нему обращаются как постгуманисты, так и трансгуманисты (Ranisch, Sorgner, 2014, p. 8–15). В рамках указанного этапа конструируется фундамент «высокого» постгуманизма, то есть теоретико-методологический базис автономной философской концепции, целью которой становится преобразование общественных отношений. Радикальной деконструкции подвергается коннотивное значение человека, смещающая оптику исследования в пользу постчеловека, его места и роли в современном мире.

На *третьем этапе* (начало XXI века), «рецентном», продолжается концептуальное осмысление феномена «постгуманизм», оформление его концептосферы (включающая такие понятия, как «постчеловек», «пост-дуализм», «антропоцен», «киборг», «искусственная жизнь» и др.), происходит закрепление постгуманизма как философского направления, а также как эпистемологического подхода. Однако указанный процесс еще не завершен, т.к. постгуманизм в отличие от трансгуманизма базируется на идеях постмодернизма, где конструирование и переформатирование реальности является постоянным процессом. Важный вклад в осмысление и развитие постгуманизма как философского феномена внесли работы зарубежных и отечественных исследователей: Р. Брайдотти, К. Хейлз, Д. Харауэй, Ф. Феррандо, Р. Раниш, С. Соргнер, И. В. Катерный и др.

На данном этапе интерес исследователей направлен на философский постгуманизм. Основы философского постгуманизма были заложены еще в работах И. Хасана. Так, по мнению Ф. Феррандо, он выделил несколько ключевых особенностей постгуманизма, а именно «инклюзивное представление о человеке» и обращение к пост-дуалистическому подходу, который позволяет очертить образ постчеловека (Ferrando, 2019, p. 25). Для Ф. Феррандо философский постгуманизм – это «философия посредничества (медиации), которая устраняет противоборствующий дуализм и историческое правопреемство, а также может рассматриваться как онто-эпистемологический и этический подход». (Ferrando, 2019, p. 22). Отметим, что Ф. Феррандо выделяет три компонента философского

постгуманизма, а именно: постгуманизм, постантропоцентризм и постдуализм. Постгуманизм подразумевает отказ от классического гуманизма, то есть универсального и обобщенного понимания человека в пользу множественности коннотаций природы и возможностей человека. Постантропоцентризм стремится к деконструкции человека, а постдуализм к отказу от жесткого способа идентичности, представленного в символических категориях «свой-чужой», «мы-они» и др. (Ferrando, 2019, p. 54).

Кроме того, среди исследователей постгуманизма и постгуманистов продолжается дискуссия вокруг демаркационной линии между трансгуманизмом и постгуманизмом. Р. Раниш отмечает, что трансгуманисты призывают к развитию технологий с целью освобождения человека от биологических ограничений, а постгуманисты призывают критически отнестись к идеям решения всех проблем с помощью современных технологий и науки (Ranisch, 2014, p. 163). В отечественном научном дискурсе (Е. Л. Яковлева, Д. А. Давыдов, Д. М. Ковба) доминирует позиция, согласно которой трансгуманизм рассматривается как ответвление или направление в рамках постгуманизма, охватывающее пласт проблем, касающихся изменения, модификации природы человека, преодоления естественных физиологических барьеров и способов повышения качества и количества жизни человека.

Обобщая, можно выделить два основных подхода, раскрывающих взаимосвязи постгуманизма с трансгуманизмом. Согласно первой позиции (условно «технократическая»), которая более распространена среди отечественных исследователей (Е. Л. Яковлева, А. Л. Крайнов и др.), постгуманизм является общей теоретической оптикой, концепцией, которая включает разные идеи и взгляды, связанные с трансформацией социальных процессов под влиянием технологий. В частности, трансгуманизм – направление в рамках постгуманизма, охватывающее исследование изменения природы человека под влиянием NBICS-технологий и их последствия. В некоторых работах постгуманизм и трансгуманизм косвенно или напрямую рассматриваются в качестве синонимов (Яковлева, 2014; Барышников, 2014; Артамонова, Зенов, 2020). Как отмечает С. Соргнер, в трансгуманистической традиции постчеловек может стать новым видом, который не будет относиться к человеческому виду. Например, объект киберпространства – киборг в результате эмуляции мозга или загрузки сознания (в «кремниевой» парадигме) или человек, который обладает способностями, отличающимися от нынешних возможностей людей (в «углеродной» парадигме). При этом подчеркивает, что трансчеловек – это переходное звено, которое еще не стало постчеловеком, но еще не вышло за пределы человеческой природы (Sorgner, 2014, p. 30–31).

Представители второго подхода (условно «радикально-плюралистического») апеллируют к разным условиям формирования данных феноменов, рассматривают их как отдельные социально-культурные движения с собственными задачами, а также этическими и правовыми последствиями. По мнению Р. Раниш и С. Соргнер, ключевым отличием постгуманизма от трансгуманизма являются разные оптики исследования. Для постгуманизма характерен критический взгляд на возможное «спасительное» влияние технологий, в отличие от технооптимизма представителей трансгуманистического движения. В постгуманистической парадигме постчеловек не связан с антропоцентриче-

скими характеристиками. Он конструируется в результате нового понимания и означивания человека без дуалистического категориального восприятия и классификаций (мужчина/женщина, материальное тело/нематериальная душа и др.) (Ranisch, Sorgner, 2014, p. 16–32).

Подчеркнем, что на данном этапе можно выделить практики, которые формируют базис «низкого» или «утилитарного» постгуманизма, направленный на формирование и популяризацию конкретных прагматичных практик и этических принципов и норм в общественной и политической повестке дня. Например, предоставление гражданства Саудовской Аравии роботу Софии можно рассматривать как один из юридических прецедентов в области прав роботов (Миклашевская, 2017). Также стоит выделить особый пласт проблем, касающихся прав животных, изменения климата и вырубки лесов. Так, в 2018 году Верховный суд Колумбии признал тропический лес Амазонки на территории страны «субъектом права», то есть наделил юридическими правами, как у человека (Stubley, 2018).

В социальную онтологию интегрируются новые понятия, а именно «постчеловек», «трансчеловек», «химера» и др. Одним из наиболее востребованных становится категория «киборг». Так, Д. Харауэй одна из первых раскрывает данную категорию как «конденсируемый образ как воображения, так и материальной реальности – два совмещенных центра, структурирующих любую возможность исторической трансформации» (Харауэй, 2017, p. 10). Конкретными примерами воплощения принципов, ценностей и дискурсов постгуманизма могут служить художественные произведения и кинематограф. Подчеркнем, что в странах, ориентированных на высокие технологии и развитие робототехники, например, в Южной Корее, Японии, с помощью массовой культуры активно создаются и транслируются фильмы и телесериалы (дорамы) про роботов, киборгов и людей со сверхспособностями. Например, южнокорейские дорамы «Я не робот» режиссера Чон Дэ Юна и «Ты тоже человек?» режиссера Чха Ен Хун про робототехнику, «Растопи меня нежно» режиссера Син У Чхоль, затрагивающая крионику, «Моя любовь, Холо» про идеального человека-голограмму, «Этот психометрический парень» и др. Несмотря на формат романтического телесериала, в первую очередь ориентированного для женской аудитории, данный массовый контент формирует и ретранслирует дискурс постчеловека – робота, киборга, бестелесного цифрового объекта и др., адаптируя и делая их доступными для массовой аудитории. А в условиях роста мягкой силы стран Восточноазиатского региона, в том числе связанной с волной «Халлю», эффектом (феноменом) BTS¹ (подробнее см. Воробьева, 2019), например, в Южной Корее, популярностью дорам, лакорнов, можно прогнозировать формирование открытости и толерантности к идеям постгуманизма. Кроме того, современные исследования и контент в сфере культуры, театра, архитектуры, музыки популяризируют ценности и этические принципы постгуманизма и направлений внутри данной концепции, формируется дискуссия вокруг видения будущего и предназначения человека в трансгуманистическом и постгуманистическом мире.

¹ BTS – популярная южнокорейская группа, продвигающая современную культуру Южной Кореи на международном уровне.

Таким образом, согласно позиции исследователей, которые рассматривают взаимосвязь между гуманизмом, трансгуманизмом и постгуманизмом, можно выявить два сценария (модели) развития постгуманизма. Во-первых, модель от гуманизма к трансгуманизму как переходному этапу, в рамках которого происходит радикальная трансформация природы человека и социальных условий под влиянием современных технологий. Трансгуманизм исследователи определяют как «современное обновление гуманизма». Постгуманизм в данной модели рассматривается как следующий этап развития трансгуманизма. А. Л. Крайнов рассматривает постгуманизм как новый этап развития общества, обозначая «эрой постчеловека» (Крайнов, 2019, с. 16). Во-вторых, модель, в которой постгуманизм противопоставляется гуманизму, то есть заменяет его. Он рассматривается как отказ и критика ценностей и принципов гуманизма в результате внедрения новых технологий в социум и коэволюции их с человеком (Ranisch, Sorgner, 2014, p. 8).

Предложенные этапы становления постгуманизма дают возможность комплексно проследить изменения от либеральной гуманистической концепции человека к формированию новой постгуманистической парадигмы. С учетом выделенных сценариев (моделей) развития постгуманизма можно проводить гуманитарную экспертизу современных технологий, а также прогнозировать конструктивные и деструктивные последствия от внедрения данных технологий как для социума в целом, так и для отдельных систем, институтов и акторов. Отметим, что данная периодизация не претендует на универсальность. Предпринятая попытка позволила упорядочить и обобщить идеи и взгляды ключевых представителей постгуманизма, а также выявить многоаспектный и диффузный потенциал данной концепции, с одной стороны, «глубоко» философской, формирующей постгуманистический образ мышления, мироощущения и мировосприятия, а с другой стороны, междисциплинарной, интегрирующейся в разные сферы и отрасли науки.

Заключение

Быстрый рост и развитие цифровых гуманитарных наук стал возможен благодаря медиатизации и цифровизации экономических, политических и социальных процессов как на уровне отдельных стран, так и в глобальном масштабе. На фоне тотальной цифровизации исследования по постгуманизму и трансгуманизму востребованы, концептосфера постгуманизма плавно интегрируется в современный научный дискурс, в социальную и политическую повестку дня. Подчеркнем, что в современной гуманитарной науке исследования, затрагивающие проблемы «за пределами гуманизма», дискурс постчеловека и постчеловеческой социальности, формируют новое теоретико-методологическое поле знаний. Р. Брайдотти обозначает наметившуюся тенденцию – появление критических постгуманитарных наук (the critical posthumanities) как «над-дисциплинарной, ризомной области производства современных знаний», конструирующей академическую «малую науку» (*an academic 'minor science'*) (Braidotti, 2019, p. 52–53).

Предпринятая попытка теоретической ревизии авторских концепций и теорий по выбранной предметной области позволила выявить ряд теоретиче-

ских векторов исследований. Весь объем наработок по постгуманизму можно сгруппировать в три основных блока исследований: во-первых, рассмотрение генезиса феномена постгуманизма и его взаимосвязь с трансгуманизмом и гуманизмом. Во-вторых, анализ теоретико-методологических оснований постгуманизма и направлений внутри данной концепции и, в-третьих, описание места, роли и последствий появления постчеловека в социуме. Отметим, что категория «постчеловек» активно применяется как представителями трансгуманизма, так и постгуманизма, способствуя терминологической путанице вокруг данных философских феноменов и синонимичному воспроизводству в академическом дискурсе, что усложняет рассмотрение постгуманизма как самостоятельного феномена.

Таким образом, постгуманизм можно рассмотреть как философское направление, которое синтезирует идеи представителей трансгуманизма и гуманизма. Кроме того, постгуманизм как философская рамка исследования (эпистемологический подход) описывает новый формат общественных и властных отношений, где граница между виртуальным и реальным нивелирована или ограничена, разорвана связь с антропологическими характеристиками и декларируется множественность означивания субъекта исследования. Данный подход позволяет выявить и проанализировать последствия проникновения биотехнологий, а также цифровых технологий в жизнь человека и общества в целом.

Однозначного ответа на вопрос о будущем гуманизма в текущей социальной, эпидемиологической и экономической ситуации нет. Плоскости применения концепции постгуманизма – многогранны. Дальнейшее теоретическое изучение постгуманизма связано с раскрытием особенностей применения данного феномена в разных научных сферах: образовании, социологии, коммуникативистике и других направлениях. Кроме того, феномен «искусственный интеллект» и его влияние на повседневные и социальные практики может быть затронут автором в дальнейших исследовательских проектах, посвященных изучению концепций «за пределами гуманизма».

Список литературы

1. Артамонова, Я.С., Зенов, П.Е. (2020). Экспертное сообщество и трансгуманизм современного общества. *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*, 4, 15–17. Взято 31 августа 2020, с https://www.online-science.ru/m/products/social_science/gid5739/pg0/
2. Барышников, П.Н. (2014). Типология бессмертия в теоретическом поле французского трансгуманизма. *Философские проблемы информационных технологий и киберпространства*, 1, 98–127.
3. Белялетдинов, Р.Р. (2013). Человек трансгуманистического периода: новые концепции человека в эпоху биотехнологий. В Д.И. Дубровский (Ред.), *Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция* (с. 228–236). Москва: Издательство МБА.
4. Воробьева, Е. (2019, 6 октября). «Корейская волна»: поп-музыка как инструмент экспансии [Электронный ресурс]. Взято 31 августа 2020, с https://news.rambler.ru/other/42949025/?utm_content=news_media&utm_medium=read_

more&utm_source=copylink

5. Давыдов, Д. А. (2018). Обреченный гуманизм? Размышляя над книгами Ю. Н. Харари «Sapiens» и «Homo Deus». *Свободная мысль*, 6, 33–46.
6. Дубровский, Д. И. (2018). Перспективы нейронаучных подходов к проблеме сознания (в связи с нарастанием глобального кризиса земной цивилизации). *Философские науки*, 3, 99–109. <https://doi.org/10.30727/0235-1188-2018-3-99-109>
7. Катерный, И. В. (2019). Концептуализация социальной онтологии постгуманизма: социологические импликации. *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены*, 6, 13–34. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.6.02>
8. Ковба, Д. М., Грибовод, Е. Г. (2019). Теоретические аспекты феномена трансгуманизма: основные направления. *Научный журнал «Дискурс-Пи»*, 3(36), 38–52. <https://doi.org/10.24411/1817-9568-2019-10303>
9. Крайнов, А. Л. (2019). Ценности постчеловеческого будущего: проблема выбора. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика*, 19(1), 16–20. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-1-16-20>
10. Криман, А. И. (2019). Идея постчеловека: сравнительный анализ трансгуманизма и постгуманизма. *Философские науки*, 62(4), 132–147. <https://doi.org/10.30727/0235-1188-2019-62-4-132-147>
11. Луков, В. А. (2013). Развитие человека в свете биосоциологии. *Знание. Понимание. Умение*, 4, 25–33.
12. Межуев, В. М. (2013). Гуманизм и современная цивилизация. *Человек*, 3, 5–16.
13. Мещерякова, Т. В. (2011). Биоэтика на пересечении научного и вненаучного знания. *Вестник Томского государственного педагогического университета*, 10(112), 216–221.
14. Миклашевская, А. (2017, 29 октября). Саудовская Аравия предоставила гражданство роботу. *Коммерсантъ*. Взято 31 августа 2020, с <https://www.kommersant.ru/doc/3454104>
15. Нежметдинова, Ф. Т. (2013). Гуманитарная экспертиза рисков внедрения современных технико-технологических достижений НБИК-технологий на основе биоэтики: методологический подход. *Инноватика и экспертиза*, 1(10), 132–138.
16. Павлов, А. В. (2019). Постгуманизм: преодоление и наследие постмодернизма. *Вопросы философии*, 5, 27–35. doi: 10.31857/S004287440005053-3
17. Петров, К. А., Смирнов, К. С. (2016). Философские аспекты соотношения биоэтики и права. *Философия права*, 3(76), 7–13.
18. Поломошнов, А. Ф. (2017). Кризис и судьба гуманизма в современном мире. *Вестник Донского государственного аграрного университета*, 2–2(24), 23–31.
19. Попова, О. В., Тищенко, П. Д., Шевченко, С. Ю. (2018). Нейроэтика и биополитика биотехнологий когнитивного улучшения человека. *Вопросы философии*, 7, 96–108. doi: 10.31857/S004287440000231-9
20. Тульчинский, Г. Л. (2018). Цифровизованный гуманизм. *Философские науки*, 11, 28–43. <https://doi.org/10.30727/0235-1188-2018-11-28-43>
21. Фукуяма, Ф. (2008). *Наше постчеловеческое будущее: Последствия*

биотехнологической революции. М.: Изд-во АСТ.

22. Харари, Ю.Н. (2016). *Sapiens: Краткая история человечества*. М.: Синдбад.

23. Харауэй, Д. (2017). *Манифест киборгов: наука, технология и социалистический феминизм 1980-х*. М.: Ад Маргинем Пресс.

24. Шорохова, С.П. (2013). Глобализация и гуманизм в современном мире. *Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение*, 11(112), 221–228.

25. Юдин, Б.Г. (2013). Трансгуманизм – наше будущее? *Человек*, 4, 5–17.

26. Яковлева, Е.Л. (2014). Вектор движения: гуманизм – постгуманизм – трансгуманизм – техногуманизм – гуманизм. *Балтийский гуманитарный журнал*, 2(7), 40–42.

27. Bostrom, N. (2016). *Superintelligence: Paths, Dangers, Strategies*. Oxford: Oxford University Press.

28. Braidotti, R. (2013). *The Posthuman*. Cambridge, UK: Polity Press.

29. Braidotti, R.A. (2019). Theoretical Framework for the Critical Posthumanities. *Theory, Culture & Society*, 36(6), 31–61. <https://doi.org/10.1177/0263276418771486>

30. Davydov, D.A. (2020). The Crisis of Humanism and Emerging Post-Anthropocentric Epoch: A Personalistic View. *Changing Societies & Personalities*, 4(2), 220–247. <https://doi.org/10.15826/csp.2020.4.2.099>

31. Dévédec, N.L. (2018). Unfit for the Future? The Depoliticization of Human Perfectibility, From the Enlightenment to Transhumanism. *European Journal of Social Theory*, 21(4), 488–507. <https://doi.org/10.1177/1368431017750974>

32. Ferrando, F. (2019). *Philosophical posthumanism*. London: Bloomsbury Academic.

33. Hassan, I. (1977). Prometheus as Performer: Toward a Posthumanist Culture? *The Georgia Review*, 31(4), 830–850.

34. Hayles, N.K. (1999). *How we became posthuman: virtual bodies in cybernetics, literature, and informatics*. Взято 31 августа 2020, с https://monoskop.org/images/5/50/Hayles_N_Katherine_How_We_Became_Posthuman_Virtual_Bodies_in_Cybernetics_Literature_and_Informatics.pdf

35. Lilley, S. (2013). *Transhumanism and society. The social debate over human enhancement*. Dordrecht: Springer.

36. McNamee, M.J., & Edwards, S.D. (2006). Transhumanism, medical technology and slippery slopes. *Med Ethics*, 32(9), 513–518. doi: 10.1136/jme.2005.013789

37. Ranisch, R. (2014). Morality. In R. Ranisch, & S.L. Lorenz (Eds.), *Post-and Transhumanism: An Introduction* (pp. 149–172). Frankfurt am Main: Peter Lang.

38. Ranisch, R., & Sorgner, S.L. (2014). *Post-and Transhumanism: An Introduction*. Frankfurt am Main: Peter Lang.

39. Sorgner, S.L. (2014). Pedigrees. In R. Ranisch, & S.L. Lorenz (Eds.), *Post-and Transhumanism: An Introduction* (pp. 29–47). Frankfurt am Main: Peter Lang.

40. Stuble, P. (2018, April 6). Colombian Government Ordered to Protect Amazon Rainforest in Historic Legal Ruling. *Independent*. Взято 31 августа 2020, с <https://www.independent.co.uk/news/world/americas/amazon-rainforest-colombia-protect-deforestation-environment-logging-supreme-court-legal-rights-a8292671.html>

41. Tirosh-Samuels, H. (2014). Religion. In R. Ranisch, & S.L. Lorenz (Eds.),

Post- and Transhumanism: An Introduction (pp. 49–72). Frankfurt am Main: Peter Lang.

References

1. Artamonova, Ya. S., & Zenov, P. E. (2020). E'kspertnoe soobshhestvo i transgumanizm sovremennogo obshhestva [Expert community and transhumanism of modern society]. *Gumanitarnye, social'no-jekonomicheskie i obshhestvennye nauki*, 4, 15–17. Retrieved August 31, 2020, from https://www.online-science.ru/m/products/social_science/gid5739/pg0/
2. Baryshnikov, P. N. (2014). Tipologija bessmertija v teoreticheskom pole francuzskogo transgumanizma [Typology of immortality in the theoretical field of French transhumanism]. *Filosofskie problemy informacionnyh tehnologij i kiberprostranstva*, 1, 98–127.
3. Beljaletdinov, R. R. (2013). Chelovek transgumanisticheskogo perioda: novye koncepcii cheloveka v jepohu bioteknologij [Man of the Transhumanist Period: New Concepts of Man in the Age of Biotechnology]. In D. I. Dubrovskij (Ed.), *Global'noe budushhee 2045. Konvergentnye texnologii (NBIKS) i transgumanisticheskaya e'voljuciya* (pp. 228–236). Moscow: Izdatel'stvo MBA.
4. Bostrom, N. (2016). *Superintelligence: Paths, Dangers, Strategies*. Oxford: Oxford University Press.
5. Braidotti, R. (2013). *The Posthuman*. Cambridge, UK: Polity Press.
6. Braidotti, R. A. (2019). Theoretical Framework for the Critical Posthumanities. *Theory, Culture & Society*, 36(6), 31–61. <https://doi.org/10.1177/0263276418771486>
7. Davydov, D. A. (2018). Obrechennyj gumanizm? Razmyshljaja nad knigami Ju. N. Harari «Sapiens» i «Homo Deus» [Doomed humanism? Reflecting on the books of Yu. N. Harari «Sapiens» and «Homo Deus»]. *Svobodnaya mysl'*, 6, 33–46.
8. Davydov, D. A. (2020). The Crisis of Humanism and Emerging Post-Anthropocentric Epoch: A Personalistic View. *Changing Societies & Personalities*, 4(2), 220–247. <https://doi.org/10.15826/csp.2020.4.2.099>
9. Dévédec, N. L. (2018). Unfit for the Future? The Depoliticization of Human Perfectibility, From the Enlightenment to Transhumanism. *European Journal of Social Theory*, 21(4), 488–507. <https://doi.org/10.1177/1368431017750974>
10. Dubrovskij, D. I. (2018). Perspektivy nejronauchnyh podhodov k probleme soznaniya (v svjazi s narastaniem global'nogo krizisa zemnoj civilizacii) [Prospects for neuroscientific approaches to the problem of consciousness (in connection with the growing global crisis of earthly civilization)]. *Filosofskie nauki*, 3, 99–109. doi: 10.30727/0235-1188-2018-3-99-109
11. Ferrando, F. (2019). *Philosophical posthumanism*. London: Bloomsbury Academic.
12. Fukuyama, F. (2008). *Nashe postchelovecheskoe budushhee: Posledstviya bioteknologicheskoy revolyucii* [Our posthuman future: Consequences of the biotechnological revolution]. Moscow: Izd-vo AST.
13. Harari, Y. N. (2016). *Sapiens: Kratkaia istoriia chelovechestva* [Sapiens: A brief history of humankind]. Moscow: Sindbad.
14. Haraway D. J. (2017). *Manifest kiborgov: nauka, texnologiya*

i socialisticheskij feminizm 1980-x [A Cyborg Manifesto: Science, Technology, and Socialist-Feminism in the Late Twentieth Century]. Moscow: Ad Marginem Press.

15. Hassan, I. (1977). Prometheus as Performer: Toward a Posthumanist Culture? *The Georgia Review*, 31(4), 830–850.

16. Hayles, N.K. (1999). *How we became posthuman: virtual bodies in cybernetics, literature, and informatics*. Retrieved August 31, 2020, from https://monoskop.org/images/5/50/Hayles_N_Katherine_How_We_Became_Posthuman_Virtual_Bodies_in_Cybernetics_Literature_and_Informatics.pdf

17. Katernyi, I.V. (2019). Konceptualizacija social'noj ontologii postgumanizma: sociologicheskie implikacii [Theorizing social ontology of posthumanism: sociological implications]. *Monitoring obshhestvennogo mnenija: Jekonomicheskie i social'nye peremeny*, 6, 13–34. doi: 10.14515/monitoring.2019.6.02

18. Kovba, D.M., & Gribovod, E.G. (2019). Teoreticheskie aspekty fenomena transgumanizma: osnovnye napravlenija [Theoretical Aspects of the Phenomenon of Transhumanism: Main Directions]. *Scientific journal "Discourse-P"*, 3(36), 38–52. doi: 10.24411/1817-9568-2019-103033

19. Kraynov, A.L. (2019). Cennosti postchelovecheskogo budushhego: problema vybora [The Values of the Posthuman Future: the Problem of Choice]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psixologiya. Pedagogika*, 19(1), 16–20. doi: 10.18500/1819-7671-2019-19-1-16-20

20. Krیمان, A.I. (2019). Ideja postcheloveka: sravnitel'nyj analiz transgumanizma i postgumanizma [The Idea of the Posthuman: A Comparative Analysis of Transhumanism and Posthumanism]. *Filosofskie nauki*, 62(4), 132–147. doi: 10.30727/0235-1188-2019-62-4-132-147

21. Lilley, S. (2013). *Transhumanism and society. The social debate over human enhancement*. Dordrecht: Springer.

22. Lukov, V.A. (2013). Razvitie cheloveka v svete biosotsiologii [Human development in the light of biosociology]. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, 4, 25–33.

23. McNamee, M.J., & Edwards, S.D. (2006). Transhumanism, medical technology and slippery slopes. *Med Ethics*, 32(9), 513–518. doi: 10.1136/jme.2005.013789

24. Meshherjakova, T.V. (2011). Bioe'tika na peresechenii nauchnogo i vnauchnogo znaniya [Bioethics at the intersection of scientific and non-scientific knowledge]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 10, 216–221.

25. Mezhuev, V.M. (2013). Gumanizm i sovremennaya civilizaciya [Humanism and modern civilization]. *Chelovek*, 3, 5–16.

26. Miklashevskaya, A. (2017, October 29). *Saudovskaya Araviya predostavila grazhdanstvo robotu* [Saudi Arabia grants citizenship to the robot]. Retrieved August 31, 2020, from <https://www.kommersant.ru/doc/3454104>

27. Nezhmetdinova, F.T. (2013). Gumanitarnaya e'kspertiza riskov vnedreniya sovremennyx texniko-texnologicheskix dostizhenij NBIK-texnologij na osnove bioe'tiki: metodologicheskij podxod [Humanitarian expertise of risks of introducing modern technical and technological achievements of NBIC-technologies based on bioethics: methodological approach]. *Innovatika i e'kspertiza*, 1(10), 132–138.

28. Pavlov, A.V. (2019). Postgumanizm: preodolenie i nasledie postmodernizma [Posthumanism: the overcoming and the legacy of postmodernism].

Voprosy filosofii, 5, 27–35. doi: 10.31857/S004287440005053-3

29. Petrov, K. A., & Smirnov, K. S. (2016). Filosofskie aspekty sootnosheniya bioe'tiki i prava [Philosophical aspects of the relationship between bioethics and law] *Filosofija prava*, 3(76), 7–13.

30. Polomoshnov, A. F. (2017). Krizis i sud'ba gumanizma v sovremennom mire [Crisis and the fate of humanism in the contemporary world]. *Vestnik Donskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, 2–2(24), 23–31.

31. Popova, O. V., Tishhenko, P. D., & Shevchenko S. Yu. (2018). Nejroe'tika i biopolitika bioteknologij kognitivnogo uluchsheniya cheloveka [Neuroethics and biopolitics of cognitive enhancement biotechnologies]. *Voprosy filosofii*, 7, 96–108. doi: 10.31857/S004287440000231-9

32. Ranisch, R. (2014). Morality. In R. Ranisch, & S. L. Lorenz (Eds.), *Post- and Transhumanism: An Introduction* (pp. 149–172). Frankfurt am Main: Peter Lang.

33. Ranisch, R., & Sorgner, S. L. (2014). *Post- and Transhumanism: An Introduction*. Frankfurt am Main: Peter Lang.

34. Shorokhova, S. P. (2013). Globalizaciya i gumanizm v sovremennom mire [Globalization and humanism in the modern world]. *Vestnik RGGU. Serija: Filosofija. Sociologija. Iskusstvovedenie*, 11(112), 221–228.

35. Sorgner, S. L. (2014). Pedigrees. In R. Ranisch, & S. L. Lorenz (Eds.), *Post- and Transhumanism: An Introduction* (pp. 29–47). Frankfurt am Main: Peter Lang.

36. Stuble, P. (2018, April 6). Colombian Government Ordered to Protect Amazon Rainforest in Historic Legal Ruling. *Independent*. Retrieved August 31, 2020, from <https://www.independent.co.uk/news/world/americas/amazon-rainforest-colombia-protect-deforestation-environment-logging-supreme-court-legal-rights-a8292671.html>

37. Tirosch-Samuelson, H. (2014). Religion. In R. Ranisch, & S. L. Lorenz (Eds.), *Post- and Transhumanism: An Introduction* (pp. 49–72). Frankfurt am Main: Peter Lang.

38. Tulchinskii, G. L. (2018). Cifrovizovannyj gumanizm [Digitized Humanism]. *Filosofskie nauki*, 11, 28–43. doi: 10.30727/0235-1188-2018-11-28-43

39. Vorob'eva, E. (2019, October 6). «Korejskaja volna»: pop-muzyka kak instrument e'kspansii [The Korean Wave: Pop Music as a Tool of Expansion]. Retrieved August 31, 2020, from https://news.rambler.ru/other/42949025/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink

40. Yakovleva, E. L. (2014). Vektor dvizhenija: gumanizm – postgumanizm – transgumanizm – tehnogumanizm – gumanizm [Movement vector: humanism – posthumanism – transhumanism – techno-humanism – humanism]. *Baltiyskiy gumanitarnyy zhurnal*, 2(7), 40–42.

41. Yudin, B. G. (2013). Transgumanizm – nashe budushhee? [Transhumanism is our future?]. *Chelovek*, 4, 5–17.